

doi 10.21672/1818-4936-2020-76-4-115-120

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕМЕЦКИХ МЕЛИОРАТИВНЫХ ЕДИНИЦ В ФУНКЦИИ ЛАСКАТЕЛЬНЫХ ВОКАТИВОВ

Напылова Людмила Ивановна, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, napylova89@mail.ru

В статье представлена характеристика немецких мелиоративных единиц в функции ласкательных вокативов, рассмотрены особенности их употребления и распространения в немецком обществе. Проведён анализ их структурного состава, дано описание их семантики.

Ключевые слова: вокатив, мелиоратив, ласкательный вокатив

STRUCTURAL AND SEMANTIC ANALYSIS OF GERMAN MELIORATIVES IN THE FUNCTION OF ENDEARING VOCATIVES

Napylova Liudmila I., assistant professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, 20a Tatischeva st., Astrakhan, napylova89@mail.ru

This article presents the characteristics of German melioratives in the function of endearing vocatives, examines the features of their consumption and distribution in German society, analyzes their structural composition and describes their semantics.

Keywords: vocative, meliorativ, endearing vocative

Вокативы занимают важное место в процессе коммуникации, являясь одним из средств выражения эмоциональной оценки. Вокативные высказывания демонстрируют способность передавать эмоционально-оценочное отношение говорящего субъекта к своему партнеру во время беседы.

Вокативом называется особая форма имени (чаще всего существительного), используемая для идентификации объекта, к которому ведётся обращение [1, с. 488]. Исследование вокативов в свете лингвопрагматики позволило трактовать его как речевой акт, обладающий иллокутивной силой и перлокутивным эффектом и способный функционировать как самостоятельно, так и в составе сложного высказывания.

Вокативы как речевые единицы выполняют следующие функции:

1) регулируют процесс общения, являясь показателями социальной ситуации, статуса, роли, взаимоотношений участников коммуникации. Называя адресата речи, вокативы маркируют (обозначают) социальные отношения, устанавливаемые в рамках коммуникативного акта;

2) выполняют фатическую функцию, направленную на установление, поддержание и размыкание (прекращение) речевого контакта. На начальном этапе диалогического общения говорящий вокативными речевыми действиями привлекает внимание адресата;

3) в процессе коммуникации выполняют идентифицирующую функцию, которая характеризуется использованием форм, позволяющих адресату идентифицировать себя как получателя речи;

4) выполняют функцию экспрессивной оценки говорящего в процессе речевого общения. Среди многочисленных средств выражения эмоциональной оценки особое место занимают вокативы, которые наилучшим образом характеризуют собеседников и выражают их взаимоотношения в процессе диалога.

Таким образом, вокативы являются средством, обеспечивающим эффективность речевого общения.

К наиболее распространённым средствам выражения вокативных высказываний относятся: 1) антропонимы; 2) статусные вокативы; 3) наименования по гендерно-возрастному признаку; 4) термины родства; 5) мелиоративы и пейоративы; 6) зоонимы; 7) личные местоимения.

Поскольку предметом нашего исследования являются мелиоративные единицы, которые к тому же считаются одним из эффективных и широко применяемых средств выражения эмоциональной оценки, в данной статье мы подробнее остановимся на их характеристике в функции одного из классов вокативов, а именно ласкательных.

Выбор данного класса вокативов связан, прежде всего, с огромным разнообразием лексических единиц данной группы в немецком языке, пёстрой палитрой словообразовательных моделей и разнообразием семантических значений.

Вслед за Н.А. Трофимовой мы полагаем, что ласкательные вокативы представляют собой лексические единицы, выражающие в своей семантике положительно оценочное отношение к партнёру/собеседнику, которому приписывают определённые внешние и внутренние добродетели [2, с. 95].

Словосочетание «ласкательный вокатив» может быть передано на немецкий язык сложным словом *Kosename*, состоящим из двух морфем: *kosen* – 1. ласкать, ласкаться; 2. ласково (нежно) разговаривать и *der Name* – 1. имя, наименование. Словарь немецкого языка Duden даёт следующее определение понятию *Kosename*: Name, der eine liebevolle, vertrauliche Beziehung zu jemandem ausdrücken soll [3].

Таким образом, немецкоязычное определение понятия *Kosename* соответствует понятию *ласкательный вокатив*. На наш взгляд, дефиниция понятия *Kosename* является более конкретной, указывающей на выражение нежного, доверительного/интимного отношения к партнёру (*eine liebevolle, vertrauliche Beziehung*), в то время как в определении Н.А. Трофимовой речь идёт об общем положительно-оценочном отношении, то есть данное определение является более обобщённым.

Прежде чем перейти к структурно-семантической характеристике немецких ласкательных вокативов, необходимо пролить свет на особенности их употребления и распространения в немецком обществе. Взяв за основу данные опроса, проводившегося в конце 2012 года среди 5 000 немцев интернет-порталом BEFRAGMICH на тему «Kosennamen» и опубликованного на его официальном сайте www.befragmich.de[4], а также ссылаясь на данные немецкоязычных сайтов (www.brigitte.de от 21.11.2016, www.erdbeerlounge.de от 30.09.2016, www.dw.com от 22.01.2016, www.hoerzu.de от 02.10.2017 и др.), мы можем выделить 10 наиболее употребляемых ласкательных вокативов: *Schatz, Hase, Maus, Bär, Engel, Schnucki, Süße, Liebling, Spatz, Baby*.

Вокатив *Schatz* распространён в Германии повсеместно, и его в своей речи употребляют 32,1 % опрошенных. Что касается других вокативов, то здесь налицо региональные различия в употреблении. Так, например, на юго-востоке Германии после вокатива *Schatz* чаще употребляют вокатив *Maus*, а на северо-востоке страны второе место удерживает вокатив *Hase* [7, с. 14]. Среди федеральных земель с высоким процентом употребления в речи ласкательных вокативов выделяют Бремен, Бранденбург и Шлезвиг-Гольштейн.

С точки зрения гендерных различий наиболее употребительными ласкательными вокативами для мужчин являются *Bär* и *Schnucki*, а для женщин – *Maus* и *Engel*. Следует выделить также особые случаи употребления ласкательных вокативов среди пар в зависимости от возраста и места их проживания. Например, для пар из Баварии в возрасте 31–40 лет характерно употребление вокатива *Tiger* по отношению к мужчине и *Schmetterling*

по отношению к женщине; пары из Бранденбурга в возрасте 21–30 лет употребляют вокатив *Pupsi* по отношению к мужчине и *Hasipupsi* или *Prinzessin* по отношению к женщине. Для пар более старшего возраста (50–60 лет) характерно употребление следующих вокативов: *Schmetterling*, *Knuddelfee* для женщин и *Wölfchen*, *Knuddelmann* для мужчин [7, с. 18–19].

Немецкие социологи также полагают, что на употребление в речи того или иного ласкательного вокатива влияет уровень образования. Так, согласно данным вышеупомянутого опроса, лица, не имеющие высшего образования, чаще употребляют вокативы-зоонимы (*Hase*, *Bär*, *Maus* и др.) [7, с. 24].

Проанализировав свыше 400 единиц ласкательных вокативов, мы можем констатировать, что при их создании коммуниканты проявили блестящие творческие способности. Речь здесь идёт не только о разнообразии метафор, положенных в основу процесса переименования и о богатстве словообразовательных форм, но и о сочетании семантического и морфологического способа словообразования, являющемся весьма продуктивным при образовании данного класса вокативов.

С точки зрения структурного состава при образовании ласкательных вокативов наиболее характерными являются следующие словообразовательные модели.

1. Основа + диминутивный суффикс *-chen*, *-lein*, *-i*, *-le/-li*, *-che/-chi*, *-erl*, например, *Mausi* (*Mäuschen*), *Hasi* (*Häschen*), *Fischlein*, *Bärli*. В таких словах уменьшительно-ласкательные суффиксы актуализируют эмоциональное отношение говорящего к партнёру, выражают симпатию и ласку.

2. Составные ласкательные вокативы (композицы):

а) основа 1 (отглагольная морфема) + основа 2. Среди наиболее часто используемых отглагольных морфем мы можем выделить следующие: *Brumm-*, *Kuschel-*, *Knuddel-*, *Knuffel-*, *Knutsch-*, *Quietsche-*, *Schmuse-*, *Schnuffel-*, *Puschel-*, *Bumse-*, *Brause-*, *Grummel-*, *Hoppel-*, *Kuß-*. Все они служат для выражения действий влюблённых в ситуациях интимного общения (например, *Knuddelhase* (от глагола *knuddeln* – обнимать), *Schmusekater* (от глагола *schmuse* – ласкаться), *Kußmäulchen* (от глагола *küssen* – целовать)), либо для подчёркивания индивидуальных качеств, специфических черт, особенностей личности партнера (например, *Knuffelbär* – неуклюжий мишка, *Puschelbärchen* – шерстистый мишка), *Brummbärchen* – ворчливый мишка);

б) основа 1 (отыменная морфема) + основа 2. К наиболее часто используемым отыменным морфемам, входящим в состав вокативов-композицы, относятся: *Herz-*, *Gold-*, *Zucker-*, *Glück-*, *Bussi-*, *Chaos-*, *Honig-*, *Liebling-*, *Sonne-*, которые своеобразным мелиоративным средством семантики следующей за ними основы, указывая на особую значимость именуемого объекта для говорящего и расположение к нему (*Goldschatz*, *Goldspatz*, *Zuckerbienenchen*, *Zuckerkeks*, *Glücksbärchi*, *Honigmäulchen*), либо как и отглагольные морфемы указывают на индивидуальные качества и особенности партнера (*Chaosqueen*, *Chaosbär*, *Bussibärchen*).

3. «Гибридные» вокативы, представляющие собой сложные слова, компоненты которых на первый взгляд несовместимы, например, *Sonnenscheinbärchen* (*Sonnenschein* – солнечный свет, *Bärchen* – медвежонок), *Engelmaus* (*Engel* – ангел, *Maus* – мышь), *Hasimaus* (*Hase* – заяц, *Maus* – мышь), *Mause-schnuckelchen* (*Maus* – мышь, *Schnuckelchen* – ягнёночек).

В отдельную группу можно выделить вокативы, заимствованные из других языков, преимущественно из английского языка. Среди наиболее употребительных можно отметить следующие вокативы: *Sunny*, *Sunnyboy*, *Sunshine*, *Sweet* (*y*), *Honey*, *Dreamboy* (*-girl*), *Baby*, *Darling*, *Angel* – из английского языка, *Chica*, *Chico*, *Chiquita* – из испанского языка, *Habbibi*, *Habbibti* – из арабского языка, вероятнее всего проникшее в немецкий язык посредством турецкого языка.

Семантика немецких ласкательных вокативов поистине уникальна. Чаще всего в их основе лежит метафорический или метонимический перенос, позволяющий выявить ценностные предпочтения немецкого социума в межличностном/интимном общении. Так, огромный пласт ласкательных вокативов представлен зоосемантическими метафорами, в которых подчеркивается некое особенное качество собеседника: *Spatz/Spätzchen* (проворность, задор, непоседливость, часто употребляется при обращении к детям), *Biene/Bienchen* (трудолюбие), *Löwe/Tiger* (сила, употребляется по отношению к мужчинам).

Не менее разнообразны так называемые «кулинарные» метафоры: *Zuckerkeks, Quarktörtchen, Sahnehäubchen, Schokoherz, Honigkuchentörtchen, Leckerchen/Leckerli* и др. Используя по отношению к человеку подобные вокативы, мы даём понять, что нам приятно находиться рядом с ним, и что он нам особенно близок.

Распространён перенос с названий небесных светил (*Seestern/Stern/Sternchen/Sternschnuppi/Nachtstern/Glitzerstern, Sonne/Sonnenlicht/Sonnenschein/Sonnenscheinbärchen/Sonnenscheinschatz, Mondschein*), подчёркивающий красоту и недостижимость партнёра, с названий драгоценных металлов и камней (*Rubin, Juwel, Goldschatz, Perle*), показывающие, насколько собеседник / партнёр дорог, а также с названий мифических и сказочных персонажей, прочно закрепившихся в сознании носителей данной лингвокультуры и наделенных определенными типичными для них качествами (*Engel/Engelchen/Engelschein, Fee/Zauberfee, Gott/Göttin, Prinz/Märchenprinz/Prinzessin, Hexe/Hexlein, Teufelchen*).

Интересными с точки зрения семантики представляются также вокативы, в основе которых лежит метонимический перенос *parsprototo*. Это лексемы, называющие часть животного: его лапку, мордочку, ушко. Например, вокативом *Samtpfötchen* (досл.: бархатная кошачья лапка) называют детские / женские руки. Можно также упомянуть *Mausepfötchen* (досл.: мышиная лапка), *Himbeerpfötchen* (досл.: малиновая лапка), *Igelschnäuzchen* (досл.: ежиная мордочка) и др. Ласкательные вокативы данного вида адресованы, в основном, женщинам. Сложно объяснить такой необычный и в то же время интересный выбор лексемы для называния любимого человека, поэтому мы считаем наиболее рациональным предположение Н.А. Трофимовой о том, что в данном случае женщина рассматривается как объект защиты и заботы, маленькое беспомощное существо, нуждающееся в опеке сильного мужчины, который оберегает её от всех жизненных напастей и невзгод [2, с. 103].

Большая часть ласкательных вокативов несёт в себе положительный оценочный компонент, который кажется нам явным и при изолированном употреблении лексемы, т.е. вне его семантического контекста. Зачастую эмоционально-оценочный потенциал вокативов усиливается при их употреблении с притяжательным местоимением *mein/meine*, либо с прилагательным *klein/kleine*. Приведём примеры: „*Und Friede und Liebe soll darin wohnen*“, *sagte die schöne Frau mit holdem Lächeln*, „*denn du bist mein Einziges und Alles, und ohne dich möchte ich lieber im Grab sein als an einem anderen Ort*“ [5, S. 5]. „*Du bist und bleibst mein liebstes Engelchen. Gib mir einen Kuss und zieh dir einen Mantel an, es regnet. Und kau niemals mehr an deinen Fingernägeln, hörst du?*“ [4, S. 39].

Однако не всегда метафорический образ ассоциируется в сознании говорящего с положительными ценностными и эмоциональными характеристиками. При изолированном назывании некоторые вокативы вызывают скорее отвращение и страх, нежели симпатию. В данном случае именно ситуация или контекст позволяют нам отнести подобные лексемы к разряду вокативов. Обратимся для иллюстрации данного утверждения к следующему примеру: „*Vrenchen lachte ihn nur noch mehr an und hauchte dazu aus klangvoller Kehle*

einige kurze mutwillige Lachtöne, welche dem armen Sali nicht anders dünkten als der Gesang einer Nachtigall. „O du Hexe!“ rief er, „wo hast du das gelernt? Welche Teufelskünste treibst du da?“ >...< „O Vreeli!“ sagte er und sah ihr ergeben und treuherzig in die Augen, „ich habe noch nie ein Mädchen ansehen, es war mir immer, als ob ich dich einst liebhaben müßte, und ohne dass ich wollte oder wußte, hast du mir doch immer im Sinn gelegen!“ – „Und du mir auch!“, sagte Vrenchen ...“ [6, S. 67].

Очевидно, что в своём основном значении слово *Hexe* (ведьма, колдунья) имеет отрицательную коннотацию. Однако из нашего примера становится понятно, что главный герой вовсе не хотел оскорбить свою возлюбленную, напротив, назвав её словом *Hexe*, он как бы приписывает ей магические способности, благодаря которым она его околдовала, и теперь он не знает, как без неё жить, в то же время поражаясь, как же ей это удалось. Чувства влюблённых оказываются взаимными. Герою его возлюбленная кажется чем-то сверхъестественным, чарующим, волшебным. Слово *Hexe* в данном контексте приобрело положительную коннотацию.

Таким образом, в зависимости от иллокутивной цели коммуникантов, их эмоционального состояния и ситуации общения грань между положительными и отрицательными вокативами может стираться, а их заряд может меняться на противоположный.

В качестве резюме отметим следующее. Образование ласкательных вокативов – это творческий процесс, в котором задействован весь словообразовательный потенциал языка, а также механизмы создания метафорических и метонимических образов. Вокативы, безусловно, украшают нашу речь, делая её живой и насыщенной. В них отражается национальное видение мира не только отдельного индивида, но и всего лингвокультурного сообщества.

Список литературы

1. Реформатский А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский; под ред. В. А. Виноградова. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 536 с.
2. Трофимова Н. А. Ласкательные вокативы: деривационный аспект / Н. А. Трофимова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 1, № 1. – С. 95–103.
3. Режим доступа: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Kosename>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. нем.
4. Gier K. Rubinrot. Liebe geht durch allen Zeiten / K. Gier. – Verlag : Arena, 2009. – 345 S.
5. Hebel J. P. Unverhofftes Wiedersehen / J. P. Hebel. – Diogenes Verlag, Zürich, 2009. – 144 S.
6. Keller G. Romeo und Julia auf dem Dorfe / G. Keller. – Hamburger Lesehefte Verlag, 2014. – 72 S.
7. Kosenamen 2013. Marktforschung / Dr. Gunnar Grieger. Hamburg, Deutschland. – 2013, 40 S. – Режим доступа: <https://www.befragmich.de/studien/Kosenamen%202013.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. нем.

References

1. Reformatskij A. A. Vvedenie v yazykovedenie / ed. V. A. Vinogradov. M.: Aspekt Press, 1998. 536 p.
2. Trofimova N. A. Laskatel'nye vokativy: derivacionnyj aspekt // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina, 2014, Vol. 1, № 1, pp. 95–103.
3. Available at: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Kosename>.
4. Gier K. Rubinrot. Liebe geht durch allen Zeiten. Verlag : Arena, 2009. 345 p.
5. Hebel J. P. Unverhofftes Wiedersehen. Diogenes Verlag, Zürich, 2009. 144 p.

6. Keller G. Romeo und Julia auf dem Dorfe. Hamburger Lesehefte Verlag, 2014. 72 p.

7. Kosenamen 2013. Marktforschung / Dr. Gunnar Grieger. Hamburg, Deutschland. 2013. 40 p. Available at: <https://www.befragmich.de/studien/Kosenamen%202013.pdf>.

doi 10.21672/1818-4936-2020-76-4-120-126

ЗНАЧЕНИЕ КОНЦЕПТА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Павлова Гульнара Шамилевна, старший преподаватель, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, gulnaraa83@mail.ru

Варламова Екатерина Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, varlatow@rambler.ru

Бегниина Алена Олеговна, ассистент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, ponchick-a@rambler.ru

Проведён анализ существующих подходов к описанию концепта в современной лингвистике.

Материалом исследования послужили научные работы современных лингвистов, занимающихся вопросами когнитивной лингвистики, семантики и прагматики: А.А. Залевская (2001), В.И. Карасик (2002, 2007, 2019), З.Д. Арутюнова (1999), В.А. Маслова (2007), Ю.С. Степанов (2007). Отмеченная лингвистами многогранность концепта требует более детального рассмотрения подходов к его описанию. В статье рассматриваются две позиции в изучении концепта – *лингвокогнитивный* и *лингвокультурологический*. Приводятся терминологические отличия понятия концепта с точки зрения представителей рассматриваемых лингвистических школ. Методологию исследования составляет диалектический метод познания.

Концепт как мыслительная категория воплощает лингвистическую и культурную связь представлений человека об окружающем мире – «сгусток культуры в сознании». Представители когнитивной лингвистики рассматривают концепт как результат сознательной деятельности говорящего, за которым кроются значения носителей конкретного языка. Психолингвисты трактуют концепт в качестве базового перцептивно-когнитивно-аффективного образования, который служит показателем психической жизни личности. Представители лингвокультурологического направления выделяют в концепте несколько признаков. Во-первых, *ценностные характеристики* выражаются в значении – «культурная насыщенность концепта». Во-вторых, *понятийные свойства* представлены в значении «мыслительного образования». В-третьих, *образные составляющие* концепта служат его оперированию в различных видах деятельности. Многослойность концепта подвержена абстрактному моделированию, которое применяется в прикладных исследованиях лингвистики, синхронной компаративистики, конфронтативного и сопоставимо-типологического языкознания.

Концепт как единица смысла представляется абстрактной категорией, которая реализуется в языковых средствах и образах. Лингвокультурология рассматривает структуру концепта с позиций трех составляющих – смысловой, образной и ценностной (оценочной). Содержание концепта может быть в дальнейшем исследована в соответствии с полевым принципом – ядро (информационное содержание), ближняя периферия (метафорическая